

ОСОБЕННОСТИ СПРОСА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ. ЗАНЯТОСТЬ В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Дорина Григорьевна Щипанова¹

¹ АНО ВПО «Московский гуманитарный университет» (МосГУ)
111395, г. Москва, ул. Юности, 5

¹ Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономические и финансовые дисциплины»
E-mail: sh-darina@yandex.ru

Поступила в редакцию: 10.06.2015

Одобрена: 28.08.2015

Аннотация. В статье исследуются основные показатели рынка труда в России в условиях мирового экономического кризиса. Выделены основные факторы способствующие замедлению темпом роста безработицы. Проанализирована степень влияния дифференциация уровня оплаты труда по видам экономической деятельности на изменения в структуре занятости, уровень занятости в неформальном секторе экономики России за 2007–2013 гг. В результате анализа сделан вывод о необходимости снижения неформальной занятости.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, рынок труда, уровень занятости, уровень безработицы, неформальный сектор, неформальная занятость, неформальная экономика.

Для ссылки: Щипанова Д. Г. Особенности спроса и использования трудовых ресурсов. Занятость в неформальном секторе российской экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 3. С. 37–45. DOI:10.18184/2079-4665.2015.6.3.37.45

Введение понятия «трудовые ресурсы» было обусловлено ходом социально-экономического развития страны. Трудовые ресурсы рассматривались преимущественно с количественной точки зрения, как один из видов естественных ресурсов, необходимых для общественного производства.

Первоначально трудовые ресурсы трактовались как учетно-статистическая категория, необходимая для разработки их баланса, и длительное время рассматривала население главным образом в статистико-демографическом аспекте. Это дало основание многим исследователям трактовать трудовые ресурсы как трудоспособное население в трудоспособном возрасте.

В настоящее время под трудовыми ресурсами понимают часть населения, занятую экономической деятельностью или способную трудиться, но не работающую по тем или иным причинам. В состав трудовых ресурсов включается трудоспособное население в трудоспособном возрасте и работающие лица, находящиеся за пределами трудоспособного возраста (лица пенсионного возраста и подростки), иностранные трудовые мигранты.

В последние пятнадцать лет экономическое развитие России характеризовалось незначительным

ростом численности занятых при достаточно устойчивой тенденции к повышению уровня экономической активности населения, к снижению общей и зарегистрированной безработицы. Заметим, что кризис 2008–2009 гг. не оказал резкого негативного воздействия на рынок труда, в том числе за счет реализации комплекса антикризисных мер правительства. Среднегодовая численность занятых в экономике в 2013 г. практически восстановилась на докризисном уровне 2008 г., а уровень общей безработицы снизился до исторического минимума за весь период наблюдений с 1990 г. Однако следует отметить, что изменение основных характеристик рынка труда в 2009–2014 гг. протекало при существенном замедлении темпов экономического роста, и при этом рост спроса на рабочую силу во многом отражал внутренние ограничения развития экономики, обусловленные снижением эффективности использования трудовых ресурсов.

Численность экономически активного и занятого населения в среднем за 2014 г. составила 75,4 млн. человек, что в целом соответствует показателям 2012 г. Показатель безработицы в 2014 г. сохранялся на уровне 5,2% (по методологии МОТ), хотя во второй половине 2014 г. снижение безработицы приостановилось.

Основные показатели рынка труда в мае 2015 г.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
Уровень экономической активности (экономически активное население к численности населения в возрасте 15–72 лет)	68,5	68,4	68,7	68,6	69,5
Уровень занятости (занятые к численности населения в возрасте 15–72 лет)	64,8	64,5	64,7	64,7	65,6
Уровень безработицы (безработные к численности экономически активного населения)	5,5	5,8	5,9	5,8	5,6

Уровень общей безработицы в мае 2015 г. (по методологии МОТ) составил 5,6% при показателе 4,9% годом ранее. По сравнению с маем 2014 г. численность безработных увеличилась на 13,5% и составила 4292 тыс. человек.

Последствия мирового экономического кризиса, усугубленные санкциями, принятые странами Запада в отношении России, начинают оказывать все более серьезное давление на экономическую ситуацию в нашей стране. Существенный рост цен на товары первой необходимости, высокий курс доллара и евро, серьезное падение уровня производства в целом ряде отраслей, оказывают самое негативное на состояние отечественной экономики. Логическим следствием всех этих процессов стало существенное увеличение числа безработных.

Наибольшее сокращение численности занятых произошло в обрабатывающей промышленности (особенно в машиностроении и металлургии), строительстве и сельском хозяйстве. Одновременно с этим сокращаются зарплаты в реальном выражении и растет задолженность по ним. С февраля 2014 года по февраль нынешнего года реальный уровень зарплат упал на 9,9%. Очевидно, что сложная ситуация на рынке труда образовалась не в отрыве от остальной экономической действительности страны и является прямым следствием несостоятельности текущей экономической модели.

Следовательно, невозможно побороть безработицу одними лишь точеными антикризисными мерами без обеспечения смены экономической парадигмы и перехода к умной и нравственной экономике. Ясно, что до тех пор, пока российская экономика управляется с позиций либерального фундаментализма, перспективы не только рынка труда, но и большинства других отраслей выглядят весьма пессимистично.

Снижение уровня жизни населения стало фактором повышения экономической активности, поскольку заработная плата формирует почти 70% доходов населения. Особенностью рынка труда в апреле–мае 2015 г. стало сокращение общей и зарегистрированной безработицы после пика

пройденного в марте, когда уровень общей безработицы составил 5,9% и был максимальным с февраля 2013 г. В мае 2015 г. общая численность безработных по сравнению с предыдущим месяцем сократилась на 128 тыс. человек, а число безработных в официально зарегистрированных в органах службы занятости снизилось на 13 тыс. чел. Возможно улучшение показателей рынка труда, отмеченное статистикой, связано с тем, что в I кв. 2015 г. 9,6% среднесписочной численности занятых в экономике работали неполное рабочее время. Вместе с тем нельзя и исключать, что при сложившейся ситуации уменьшаются претензии соискателей при поиске вакансий.

В соответствии с обновленным прогнозом ИЭП в зависимости от уровня цен на нефть снижение ВВП по итогам 2015 г. оценивается в интервале 2,8% (базовый прогноз) – 4,2% (пессимистичный прогноз), а инвестиций в основной капитал – 8,8–9,0% и оборота розничной торговли – 5,8–7,2%.

Есть основания утверждать о несколько замедленных темпах будущего роста безработицы, так как действительно существует ряд факторов, способствующих ее замедлению.

Во-первых, если в кризис 2008 года страна вступила в фазе высокого экономического роста, когда работодатели нанимали сотрудников с расчетом на дальнейшее увеличение хозяйственных оборотов, то ныне ситуация абсолютно иная.

Во-вторых, спад производства в этот раз идет с меньшей скоростью, чему способствует менее глубокое чем в 2008 году проседание цены на нефть и стимулирующий эффект от девальвации рубля.

Наконец, еще одним фактором является выезд из России большого количества трудовых мигрантов, в результате чего высвобождаются рабочие места для россиян. Причинами отъезда гастарбайтеров стали изменение в миграционном законодательстве и падение курса российской валюты. Если раньше количество мигрантов, которые могли легально приезжать из стран СНГ на заработки в Россию, определялось заранее установленной

квотой (в 2014 г. она составляла 1,6 млн. человек), то с 1 января 2015 года была введена система патентов. Теперь трудовые мигранты из стран СНГ, с которыми установлен безвизовый режим и которые не входят в Евразийский экономический союз, могут въезжать на территорию России только по загранпаспортам. Для оформления легального статуса им необходимо сдать экзамен на знание русского языка, истории России и ее законодательства, оформить ряд документов, а также оплатить патент стоимостью 40–60 тыс. руб. в год в зависимости от региона. В купе с уменьшением

заработков мигрантов в долларовом выражении такой режим пребывания в России для многих из них стал невыгоден.

С июня 2014 г. по март 2015 г. численность граждан Узбекистана, пребывающих на территории РФ, сократилась на 185 тыс. человек, Таджикистана – на 58 тыс. и Киргизии – на 2 тыс. [7].

Существенное влияние на изменения в структуре занятости оказывает высокая дифференциация уровня оплаты труда по видам экономической деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Среднегодовые темпы изменения численности занятых в экономике и номинальной заработной платы по видам экономической деятельности в 2008–2014 гг.

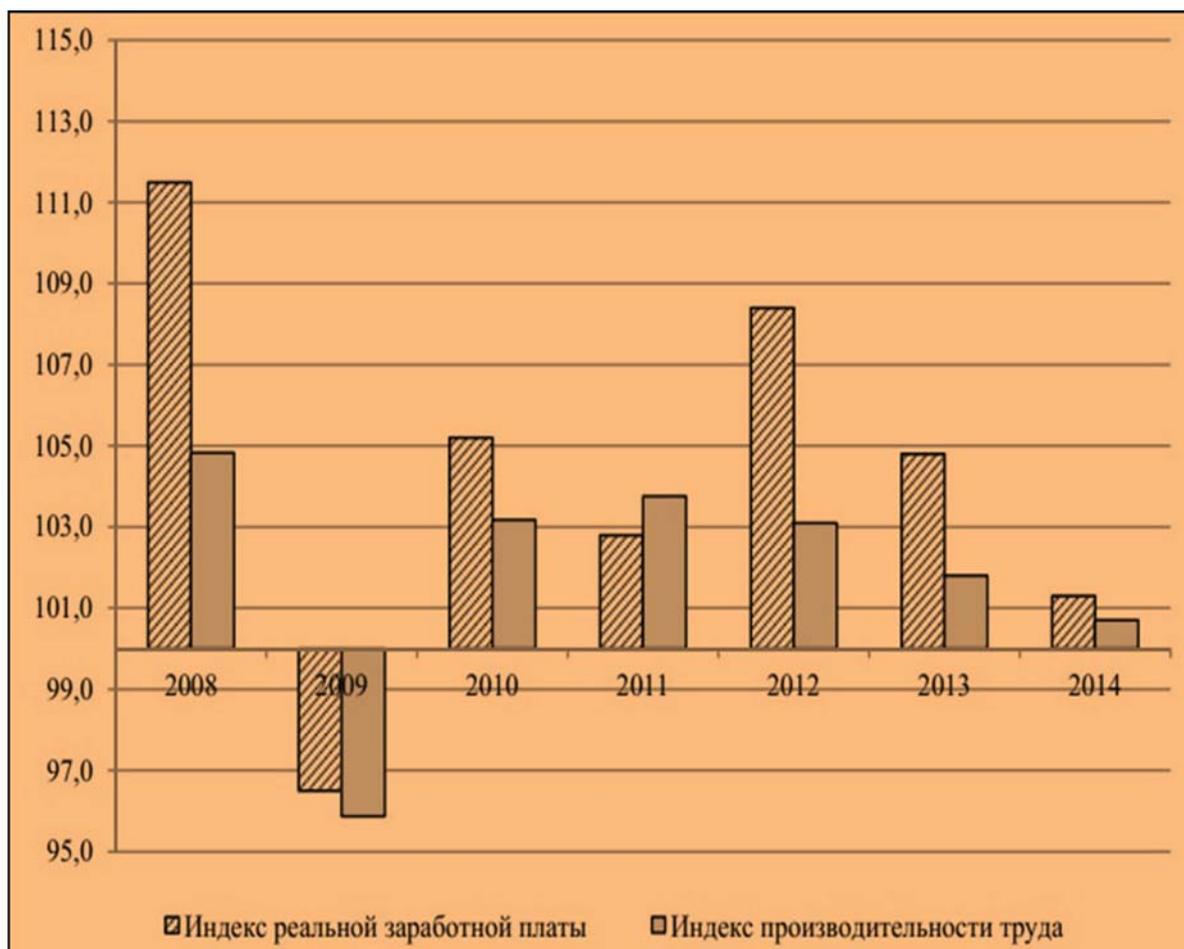
	Среднегодовые темпы			Отношение номинальной заработной платы к среднероссийскому уровню, %		
	численности занятых	номинальной заработной платы				
	2008–2013	2008–2013	2014	2008	2013	2014
Средние по экономике	99,8	111,5	109,2	100	100	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	99,1	113,2	111,4	49,0	52,8	54
Рыболовство, рыбоводство	99,6	110,7	111,9	112,8	108,9	111
Добыча полезных ископаемых	100,6	110,3	109,2	192,1	181,8	181
Обрабатывающие производства	97,9	111,0	109,2	92,8	90,8	90,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	100,5	111,1	108,0	110,2	108,2	107
Строительство	100,9	108,3	107,7	107,4	93,0	90,0
Оптовая и розничная торговля	100,6	109,2	109,2	86,3	77,8	79,0
Транспорт и связь	99,9	110,7	107,6	120,1	116,1	114
Финансовая деятельность	102,9	108,6	109,7	242,2	212,6	210,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	102,5	109,7	111,0	123,0	113,6	116,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	99,9	113,6	105,4	123,4	135,8	131,0
Образование	98,6	115,7	110,3	65,5	78,7	79,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	99,4	113,4	110,9	75,5	82,0	83

Источник: Росстат.

Лидерами по уровню заработной платы в экономике на протяжении последних пятнадцати лет остаются добывающие производства, производства нефтепродуктов, а также финансовый сектор. Машиностроительный комплекс по уровню заработной платы только в 2013 г. приблизился к среднему показателю по экономике и превысил уровень заработной платы в целом по обрабатывающему производству.

Смещение занятого населения из сектора производства товаров в сектор услуг в период 2009–2014

гг. сопровождалось общим повышением производительности труда при опережающем росте реальной заработной платы (рис. 1). Рост спроса на рабочую силу в добыче полезных ископаемых при снижении эффективности использования труда привел к повышению общих затрат на оплату труда и ограничивал возможности повышения среднемесячной заработной платы. В производстве электроэнергии, газа и воды, а также в строительстве при ослаблении темпов роста добавленной стоимости в этих видах деятельности в 2009–2014 гг. фиксировалось снижение производительности труда, при этом поддерживался

Источник: Росстат.

Рис. 1. Индексы реальной заработной платы и производительности труда в 2008–2014 гг. по экономике в целом, % к предыдущему году

положительный тренд роста реальной заработной платы.

Обрабатывающее производство демонстрировало сохранение тенденции к реструктуризации занятости за счет сокращения малопродуктивных рабочих мест. Среднегодовой темп сокращения занятых в обрабатывающем производстве в 2009–2014 гг. составил 2,1% при показателе 1,2% в период 1999–2008 гг. В результате производительность труда в обрабатывающем производстве растет темпами, вдвое превышающими среднероссийский уровень.

В 1999–2014 гг. в обрабатывающем производстве рост выработки фиксировался практически по всем видам экономической деятельности при достаточно существенной вариации в динамике сокращения среднегодовой численности работников.

Наиболее высокие темпы сокращения численности занятого населения характерны для таких видов деятельности в обрабатывающем произ-

водстве, как текстильное и швейное производство (заработная плата 44% от общероссийского уровня), обработка древесины и производство изделий (57%), производство резиновых и пластмассовых изделий (71%), производство машин и оборудования (93%) и ряд других, в которых уровень реальной заработной платы остается заметно ниже общероссийского.

При высоких показателях оборота рабочей силы (наймы и увольнения) оборот рабочих мест (ликвидация старых и создание новых) – как характеристика их обновления – остается довольно низким. Причем уровень оборота поддерживается преимущественно выбытием рабочих мест с действующих предприятий, а не их созданием.

Сравнение динамики выпуска продукции, инвестиций в основной капитал и численности занятых по видам экономической деятельности показывает, что для обеспечения роста производительности труда первостепенное значение приобретают вопросы эффективного использования основных

факторов производства. При характерном для отечественной промышленности в целом за период 2005–2012 гг. опережающем росте инвестиций в основной капитал по сравнению с динамикой выпуска продукции при тенденции к снижению численности занятых происходил рост капитальных затрат на единицу труда, но это не привело к адекватному изменению производительности труда и, в конечном счете, усилило тенденцию к снижению отдачи на единицу капитала. Таким образом, можно предположить, что нерациональная инвестиционная политика вела к снижению эффективности использования факторов производства, что негативно отразилось на финансовых результатах экономической деятельности.

Следует добавить, что, несмотря на довольно сдержанные темпы обновления основного капитала и темпы ввода в действие новых рабочих мест, в экономике обозначилась устойчивая тенденция к реструктуризации занятости по уровню образования. Структура рынка труда интенсивно смещается в сторону растущего спроса на высококвалифицированную рабочую силу. Практически по всем наблюдаемым видам экономической деятельности в структуре занятых отмечается повышение доли лиц с высшим и средним профессиональным образованием.

Прогнозы образовательной структуры российской рабочей силы на ближайшие десятилетия предупреждают о возможности нарастания дисбаланса между качеством рабочей силы и качеством имеющихся рабочих мест, а также несоответствия в структуре спроса на занятых по видам деятельности и имеющимся компетенциям.

Рост инвестиций, инновации и технологическое переоснащение предприятий необязательно ведут к повышению производительности труда во всей экономике: в зависимости от того, куда переходят работники, высвобождаемые в результате модернизации, производительность может как расти, так и снижаться. Межотраслевой уровень производительности труда в России различается в 70 раз (между добывающим сектором и сельским хозяйством, без их учета – вдвое меньше). Но помимо этого есть еще большой и низкопроизводительный неформальный сектор.

Максимален негативный эффект в обрабатывающей промышленности: переход работников в неформальный сектор сокращает ее вклад в агрегированную (по всей экономике) производительность, обусловленную модернизацией производств, более чем на четверть [11].

Впервые термин «неформальная занятость» ввел Харт К. в 1973 году в своей работе «Неформальные доходы и городская занятость в Гане» [15]. Изучение неформальной занятости в России началось с конца XX века.

Не существует единого, общепринятого определения неформальной занятости. Зачастую неформальную занятость не отличают от незарегистрированной, что мешает дальнейшему ее изучению. Но второй тип гораздо шире, чем первый, так как он включает в себе криминальный сектор, что несвойственно неформальной занятости [6]. Общая черта – это сложность регистрации людей, вовлеченных в данные сферы, из-за отсутствия каких-либо письменных соглашений. Отсюда и уязвимость работников, вовлеченных в неформальную занятость, так как нет возможности регулировать их деятельность и функционирование со стороны законодательных органов и государства. Работники являются незащищенными лицами, не могут отстаивать свои права юридически. Другой особенностью и отрицательной чертой бесконтрактного трудоустройства – сокрытие от налогов, различных выплат по законодательной базе, вследствие этого бюджет страны недополучает значительную сумму денег, что также сильно влияет на экономику в целом и политику управления ею.

Таким образом, неформальную занятость можно определить, как «любые виды трудовых отношений, основанные на устной договоренности. Поскольку отсутствие письменного трудового договора или контракта максимизирует нарушения трудовых и социальных прав и гарантий, то определяется неформальная занятость как незарегистрированную занятость в формальном и неформальном секторах»¹.

Неформальная занятость в России – явление не новое. Неформальная занятость в том или ином виде существовала и в дореволюционной России и в СССР. Домработницы, няни, сиделки, портные, массажисты, машинистки, репетиторы, и другие категории работников отличались друг от друга по возрасту и по уровню образования. В процессе перехода страны к рыночной экономике масштабы, характер и роль неформальной занятости существенно изменились.

Изменение социально-экономической ситуации в стране в последние годы лет привело к тому, что количество занятых в неформальном секторе постоянно растет. При этом надо понимать, что количественно точно невозможно определить масштабы неформальной занятости не только по России

¹ Малева Т.М., Синявская О.В. Неформальная занятость в России: методологические подходы и эмпирические оценки / НISП/-2002.

в целом, но также и в каждом отдельном регионе страны. Связано это, прежде всего, с тем, что отсутствуют четкие критерии отнесения населения к категории неформально занятых.

Рост неформальной занятости в России поддерживает уровень безработицы низким, но в то же время тормозит рост производительности труда – а значит, и рост национальной экономики. В неформальном секторе занят примерно каждый пятый работающий, на этот сектор приходится почти половина – 44,8% – отработанных часов, но только 10,3% добавленной стоимости (данные 2012 г.), и эта доля снижается [1, С. 48–54].

Неформальный сектор в России можно разделить на несколько разновидностей занятости:

а) по видам деятельности:

- квалифицированная (репетиторство, медицинские услуги, пошив одежды, ремонт автомобилей, бытовой техники, установка программного обеспечения, сложные строительные работы и т.п.);
- не требующая квалификации (мелкая торговля, уборка помещений, оказание различных услуг).

б) по способу осуществления неформальной деятельности и получения доходов:

- индивидуально занятые,
- работники и владельцы незарегистрированных производственных единиц;
- официально не оформленные работники в зарегистрированных предприятиях,
- работники формального сектора, осуществляющие неучтенную деятельность на своем рабочем

месте (прием «своих» врачами, дополнительные занятия в образовательных учреждениях, выполнение услуг и работ изделий по заказам знакомых и т.п.);

- работники формального сектора, получающие доходы от неучтенной, укрываемой от налогообложения деятельности своих предприятий.

в) по статусу занятости:

- занятые только в неформальном секторе (для них неформальная занятость является основной);
- совмещающие работу в формальном и неформальном секторах (для них неформальная занятость является вторичной).

Почти 20% всего занятого населения России работает в неформальном секторе. Это наносит ощутимый урон бюджету и Пенсионному фонду, который ежегодно теряет 710 млрд. руб., – подсчитали в Сбербанке. На самом деле ситуация еще хуже, – говорят эксперты.

Пенсионный фонд России (ПФР) ежегодно теряет 710 млрд. руб. из-за высокой доли неформально занятых россиян. Такая оценка содержится в аналитическом обзоре Сбербанка «Россия: неформальная занятость как новый феномен».

Численность занятых в неформальном секторе экономики определяется Федеральной службой государственной статистики с использованием специальных статистических методов. Определим уровень занятости в неформальном секторе в России в 2007–2013 гг. Результаты расчетов занесем в табл. 3¹.

Таблица 3

Уровень занятости в неформальном секторе экономики России за 2007–2013 гг.

Показатели	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Численность занятых в неформальном секторе, тыс. человек	13018,8	13950,6	13489,8	11582,5	13082,9	13599,8	14096,3
Общая численность занятых, тыс. человек	70770,3	71003,1	69410,5	69933,7	70856,6	71545,4	71391,5
Уровень занятости в неформальном секторе экономики, %	18,40	19,65	19,43	16,56	18,46	19,01	19,75

Проанализировав данные табл. 3, сделаем вывод о том, что в 2013 году по статистической оценке наблюдался самый высокий уровень занятости в неформальном секторе – 19,75% от общего числа занятых. Причинами ухода рабочих мест в неформальный сектор являются сложности с официаль-

ным оформлением сотрудников в штат, и высокие налоги и сборы с заработной платы.

Наибольшее распространение неформальная занятость имеет в северо-кавказских республиках (около 40% занятого населения занято в нефор-

¹ Обследование населения по проблемам занятости [Электронный ресурс]: официальное издание Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766

мальном секторе). Наименьшее распространение неформальной занятости зафиксировано в столицах. В Москве она составляет 3,7%, в Санкт-Петербурге – 2,2% от занятого населения.

Список секторов экономики с высокой долей неформальной занятости выглядит типичным для любой экономики мира. Как и везде, неформальные трудовые отношения характерны для секторов торговли (34% неформально занятых), сельского хозяйства (26%) и строительства (10,4%).

Сегодня доля занятых в теневой экономике в России достигает 25–30%. Общий рост занятости в России обеспечивает именно неформальный сектор. Не будь его, рынок труда демонстрировал бы отрицательную динамику. Благодаря неформальной занятости за 12 лет, с 1999 года, российский рынок труда вырос на 7%, неформальный – в 1,5 раза.

Отличие России от других стран заключается в том, что здесь все изменения в неформальной занятости происходят за счет занятости по найму, а не за счет самозанятости. В мире большую часть неформального сектора составляют самозанятые. Средний неформал (работающий по найму) зарабатывает меньше, чем наемный работник формального сектора. В то же время, заработки самозанятых оказываются выше.

По оценкам экономиста, в социальном плане неформал в России теряет немного. «Формальный сектор не на 100% формален. В формальной занятости соблюдение трудового законодательства не превышает 90%, в неформальной – 60%», – отмечает профессор.

Причины роста неформальной занятости в России лежат в сфере спроса на труд. «Формальная экономика не создает рабочие места из-за неблагоприятного инвестиционного климата, избыточного и деформированного регулирования. В то же время «ходить с топором» на неформальный сектор бессмысленно. Требуется изменение трудового законодательства, его рационализация и повышение качества работы госинститутов» [11].

Сегодня неформальный сектор стал фактически самостоятельным сегментом рынка труда, который оказывает заметное влияние как на состояние занятости населения, так в свою очередь и на социально-экономическую ситуацию в стране в целом. Таким образом, проблема неформальной занятости тесно связана с социально-экономической ситуацией в стране и зачастую является отражением реакции рынка труда на определенные действия государства, например, в области налогообложения.

Например, пополнение рядов неформально занятых способствовало решению об увеличении налогового бремени на индивидуальных предпри-

нимателей, связанное с увеличением страховых взносов (фиксированных платежей), уплачиваемых ИП в Пенсионный фонд и Фонд медицинского страхования [1].

Институты в экономике должны помогать отбраковывать неэффективные фирмы, но не мешать входить новым игрокам в эффективные секторы. В России проблема не столько в самой неформальности, сколько в усилении неоднородности экономики, которая прирастает не лидерами роста, а аутсайдерами. Избыточной зарегулированностью государство усиливает эту неоднородность, препятствуя конкуренции, созданию новых рабочих мест и вытесняя экономическую активность в менее продуктивный и технологически примитивный неформальный сектор. Войти новому игроку в добывающий сектор практически невозможно, а открыть ларек на рынке пока относительно легко, сравнивает он.

В числе указов президента от 2012 г. было повышение производительности труда в 1,5 раза к 2018 г. За шесть лет к 2018 г. производительность, как следует из прогноза Минэкономразвития, вырастет только на 9,7%. Ранее министерство уже признавало невыполнимость президентского указа, предлагая сконцентрироваться на росте производительности в промышленности путем «принуждения к модернизации». В 2014 г. рост производительности труда замедлился с 1,4 до 0,5% при продолжении спада инвестиций и сокращения рабочих мест – на 500 000 в секторе крупных и средних предприятий, или на 1,3%, за январь – февраль 2015 г. – еще на 1,1%. По словам вице-преьера Ольги Голодец, с начала 2015 г. теневая занятость выросла на 5% из-за кризиса, а в 2014 г. сокращалась. Этот сектор, где занято около 20 млн. человек, правительство рассматривает в том числе как огромный резерв бюджетных доходов: если бы удалось его обелить, то не было бы и дефицита Пенсионного фонда, Надежда на такое обеление – миф. Скорее всего, причина неформальной занятости – в отсутствии институциональных условий, которые позволяли бы генерировать новые рабочие места [9].

Наличие неформальной занятости в России. в то же время. играет определенную и положительную роль в решении проблем занятости и доходов населения, создает возможность ведения предпринимательской деятельности. Но, вместе с тем, неформально занятые сталкиваются с определенными правовыми и социальными проблемами, так как отсутствуют реальные социальные гарантии, контроль за условиями труда. Деятельность неформального сектора затрудняет контроль качества предоставляемых товаров и услуг, что может иметь негативные последствия для потребителей

(за использование нелегальных компьютерных программ отвечает не тот, кто их установил, а тот, кто ими пользуется), государство недополучает значительную часть налогов с доходов от неформальной занятости.

Несмотря на существующие негативные последствия от существования неформальной занятости, обойтись без нее сегодня представляется нереальным. Запретительные и репрессивные меры по отношению к неформальному сектору, несмотря на все его недостатки, на сегодняшний день также не оправдывают себя. Ужесточение политики государства в отношении незарегистрированной занятости, конечно, приведет к сокращению неформальной занятости. При этом надо понимать, что без государственного стимулирования создания дополнительных рабочих мест в формальном секторе это вызовет резкое увеличение безработицы, поскольку значительная часть неформально занятых самостоятельно не сможет найти работу, а это, в свою очередь, приведет к дополнительным расходам государства по выплатам пособий данным гражданам и осуществлению программ по их переквалификации и трудоустройству. Для работающих в неформальном секторе на условиях дополнительной занятости такая политика приведет к резкому снижению доходов, ухудшению уровня жизни, что в итоге приведет к падению внутреннего спроса, ухудшив тем самым экономическую ситуацию в стране. Также не исключено, что запрещенный неформальный сектор примет криминальную форму.

Комплекс регулирующих мер должен включать следующие направления: упрощение процедуры регистрации, снижение налоговой нагрузки на определенные суммы доходов, введение адекватной системы патентов на те виды деятельности, доход от которых нестабилен и не способен приносить большой доход (уборка помещений, репетиторство, уход за больными, престарелыми и т.д.). Также необходима разработка мер по государственной защите малого предпринимательства от действий чиновников, которая позволит ввести запрет на принятие законов, ущемляющих права и ухудшающие положение малого предпринимательства, разработать стимулирующие меры по легализации неформально занятых в секторе малого предпринимательства.

Масштабы неформальной занятости в России будут сокращаться при нормализации социально-экономической ситуации в стране, при условии, что государство сможет воплотить в жизнь все

продекларированные в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» целевые ориентиры, которые, согласно данной концепции, приведут к тому, что «уровень доходов и качество жизни россиян к 2020 году достигнет показателей, характерных для развитых экономик. Это означает высокие стандарты личной безопасности, доступность услуг образования и здравоохранения требуемого качества, необходимый уровень обеспеченности жильем, доступ к культурным благам и обеспечение экологической безопасности»¹.

Дальнейшим шагом экономической политики должно быть снижение доли неформального сектора за счет изменения налоговой политики, повышения удобства соблюдения налоговых требований и установления справедливой налоговой нагрузки, установления стабильного и прогнозируемого государственного регулирования в сфере фискального, гражданского, административного и уголовного законодательства, что позволит перевести максимальное число предпринимателей в «наблюдаемую» экономику и сократить расходы на администрирование и контроль за соблюдением действующих норм и правил.

Список литературы

1. Будович Ю.И. Неформальная занятость в России как отражение социально-экономической ситуации в стране // Теоретическая экономика. 2014. С. 48–54.
2. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Развитие экономики России в условиях экономических санкций: национальные интересы и безопасность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 43 (280). С. 2–11.
3. Россия: неформальная занятость как новый феномен: аналитический обзор, 27 февраля 2014 года / Исследования Центра макроэкономических исследований Сбербанка России. М.: ЦМИСБ, 2014. 10 с.
4. Дудин М.Н. Региональная миграционная политика в системе национальной и экономической безопасности России // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 44. С. 2–13.
5. Шпилина Т.М. Социально-экономический «портрет» неформальной занятости в России // Социальная политика и социология: междисциплинарный научно-практический журнал. 2012. № 6 (84). С. 67–78.

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Минэкономразвития [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/fcp/rasp_2008_n1662_red_08.08.2009. – Дата доступа: 27.06.2015.

6. Гимпельсон В.Е. Неформальная занятость в России/ Демоскоп weekly. [Электронный ресурс]. 2003. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0107/tema01.php>
7. Дегтев А. Рынок труда в России: пугающие тенденции // <http://rusrand.ru/analytics/rynok-truda-v-rossii-pugajuschie-tendentsii>
8. Катульский Е.Д. Особенности миграционной политики российской федерации в условиях глобализации конкурентной среды. // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Том 6. № 2 (22). С. 50–59.
9. Кувшинова О. Росту экономики мешает занятость // Ведомости. <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/06/01/594477-rostu-ekonomiki-meshaet-zanyatost>
10. Кувшинова О. Росту экономики мешает занятость // Ведомости. <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/06/01/594477-rostu-ekonomiki-meshaet-zanyatost>
11. Шохина Е. Неформальная занятость поглощает россиян // <http://expert.ru/2014/02/28/neformalnaya-zanyatost-pogloschaet-rossiyan/>
12. David Kucera and Leanne Roncolato. Informal employment: Two contested policy issues// *International Labour Review*, Vol. 147 (2008), № 4.
13. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Dobrova K.B., Vysockaja H.B., Katulsky E.D. Peculiarities of consumer behavior management of young people in a metropolis – world experience / Особенности управления потребительским поведением молодежи в условиях мегаполиса – мировой опыт // *Asian Social Science*. 2014. Vol. 10. № 20. P. 38–46. // <http://www.ccsenet.org/journal/index.php/ass/article/view/40728/22485>
14. Fields G.S. Labour Market Modeling and the Urban Informal Sector: Theory and Evidence // *The Informal Sector Revisited* / D. Turnham, B. Salomé, A. Schwarz (eds.). Paris: Development Centre of the Organization for Economic Co-operation and Development, 1990.
15. Hart K. Informal Income Opportunities and Urban Employment in Ghana / *The Journal of Modern African Studies*. 1973. Vol. 11. № 1.
16. Slonimczyk F. The Effect of Taxation on Informal Employment: Evidence from the Russian Flat Tax Reform: Working paper WP3/2011/05 [Text] / F. Slonimczyk; National Research University «Higher School of Economics». Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2011.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

FEATURES OF DEMAND AND USE OF LABOUR RESOURCES. EMPLOYMENT IN THE INFORMAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

D. G. Shchipanova

Abstract

The article examines the main indicators of the labor market in Russia given the global economic crisis. The main factors contributing to the slowdown in the growth rate of unemployment. Analyzed the degree of influence the differentiation of pay levels by type of economic activity to changes in the employment structure.

Analyzed the level of employment in the informal sector of economy of Russia for 2007-2013 Studied the reasons for the growth of informal employment in Russia. As a result of the analysis the conclusion is made about the need to reduce informal employment.

Keywords: labour force, employment, unemployment, informal sector, informal employment, informal economy.

Correspondence: Shchipanova Dorina G., Moskovskij gumanitarnyj universitet «MosGU», Russian Federation, sh-darina@yandex.ru

Reference: Shchipanova D. G. Features of demand and use of labour resources. *Employment in the informal sector of the Russian economy. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)*, 2015, vol. 6, no. 3, pp. 37–45. DOI:10.18184/2079-4665.2015.6.3.37.45